

К ЮБИЛЕЮ СВЯТЫХ ТРИФОНА И ПРОКОПИЯ ВЯТСКИХ

Приведённый ниже рассказ принадлежит А.Я. Зайдману-Якобсону. Он родился в 1889 году в Петербурге, был сослан в Вятку, где служил псаломщиком церкви для слепых. В воспоминаниях известного русского профессора И.М. Андреева есть бесценные свидетельства об Александре Яковлевиче. Они не только ярко свидетельствуют о судьбе этого человека, о скорбном пути новомучеников и Православия в XX веке, но и учат нас почитать память наших вятских святых.

«ПРЕПОДОБНЫЙ ТРИФОН ПРИВЁЛ МЕНЯ В СВОЙ ГРАД К ПРАЗДНИКУ...»

И.М. Андреев пишет о Зайдмане-Якобсоне: «Сын торговца Петербургского Александровского рынка, он рано потерял родителей и самостоятельно стал пробиваться в жизни. Будучи студентом 2-го курса медицинского факультета, он познакомился и подружился с одним геологом, евреем-толстоящем, который увлёк его своими рассказами о Л.Н. Толстом и учении толстовцев. На Александра Яковлевича произвели сильное впечатление не богословские сочинения Толстого, а его повести и рассказы: «Где любовь, там Бог», «Чем люди живы» и другие. Через год, будучи уже студентом 3-го курса, он познакомился с одним старым врачом, который лично знал Л.Н. Толстого.

Этот врач, убеждённый церковно-православный человек, рассказал Александру Яковлевичу сущность толстовской секты и открыл перед ним «шебабриющую сокровинницу Православной Церкви». Ещё через год Александр Яковлевич крестился и стал православным християнином.

При советской власти Зайдман-Якобсон был арестован и заключён в концлагерь. Далее И.М. Андреев приводит рассказ Александра Яковлевича: «По освобождению из концлагеря я получил «большую высылку» в Вятку... Когда я приехал в Вятку, и совершил неизвестный мне город, то прежде всего спросил, где находится церковь (тогда ещё не все церкви были закрыты), а пришла в церковь, спросил, нет ли здесь иконы преподобного Трифона Вятского и когда празднуется его память. Мне указали икону и сказали, что память святого празднуется на следующий день, 8 октября (по ст. стилю). Сердце моё захлебнулось от радости, что преподобный Трифон принял меня в свой град к празднику своего собственного дня. Упавши из колен перед иконой преподобного, я сказал ему, что у меня многое жёт знакомых в Вятке, кроме него, что мне не у кого больше просить помощи. Я просил устроить мне в Вятке жильё и работу. После молитвы из сердце стало просто, легко и тихо-радостно — верный признак, что молитва была услышана. Выйдя из церкви после всенощной, я медленно пошёл по главной улице, держа под мышкой свой маленький узелок с иконами.

Икона святого Александра Яковльчона. Рисунок А.Макарова

— Что, матушка, ты из больницы видимо, вышел? — услышал я вдруг приятливый женский голос. Перед мною остановилась пожилая женщина в белом чистом платочке на голове, скромно, чисто и опрятно одетая, глядила на меня исполненная добрыми глазами.

— Нет, матушка, — отвечал я, — не из больницы, а из тюрьмы, из концлагеря я только что освободился, и вот выскочил в Вятку.

— Что же, за какие преступления ты измазанное-то отбывал за воровство, за грабёж или за убийство?

— Нет, за то, что я Бога верую, будучи евреем, христианство принял, — отвечал я.

Завязался разговор. Она привлекла меня за руку к иконе. В комнате у неё было чисто прибрано, а весь угол над кроватью был увешан образами, перед которыми теплились три разноцветных лампадки.

— Завтра Трифония Вятского память, зашитника и покровителя нашего города, — сказала женщина и указала на образ преподобного. Я упал перед иконой на колени и заплакал от радостной благодарности. И вот я устроился жить у этой благочестивой идёны. А через 2 дня и работу себе нашёл грузчиком. Так прожил я, славя Богу, спокойно с полгода, а весной снова был арестован и на этот раз получил уже 10 лет, и прибыл на сибирской остров Соловецкий. Теперь мне здесь помогают своими молитвами преподобные Зосима и Савватий».

Подготовил АРТЕМИЙ Макаров